

СИСТЕМАТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ

УДК 582.734(571.1/5)

В.И. Курбатский

V. Kurbatsky

ЗАМЕТКИ ПО РОДУ *POTENTILLA* L. ВО ФЛОРЕ СИБИРИ

NOTES ABOUT GENUS *POTENTILLA* L. IN THE FLORA OF SIBERIA

Публикуются дополнительные материалы к Флоре Сибири по роду *Potentilla* L. Критически рассматривается таксономическая самостоятельность ряда новых видов и подвидов лапчаток, указываемых за последнее время в литературе для территории Сибири. Приводятся новые приоритетные названия для 3 видов лапчаток и 1 новый вид для флоры Сибири.

После выхода из печати тома “Флора Сибири. Rosaceae” (1988) к настоящему времени накопились дополнительные материалы и появились новые литературные сведения по роду *Potentilla* на территории Сибири. При этом для Сибири указывается ряд вновь описанных видов лапчаток. Главным образом, это относится к работам чешского ботаника И. Сояка (Sojбк, 1986–1988).

Большинство из вновь приведенных для Сибири видов лапчаток в литературе для Сибири, судя уже по мнению самих авторов видов имеет гибридное происхождение. В связи с этим необходимо отметить, что вопрос о роли гибридизации в процессе видообразования до сих пор остается дискуссионным. Мы полагаем, что можно полностью, согласиться с мнением Е.Г. Боброва, который, например, по поводу гибридизации и полиморфизма берез пишет, что “описание отдельных гибридов под биномиальными названиями в качестве самостоятельных видов отнюдь не подвигает нас в познании берез. Гибридных форм берез в природе существует неопределенно много, следовательно, и подобных “видов” может быть описано неопределенно много” (Бобров, 1961, с. 319).

Следует принять во внимание, что гибридизация может иметь разный характер. В частности, в результате ее могут возникать случайные гибриды, не дающие потомство или дающие неполноценное потомство. Это может быть и массовая гибридизация, протекающая на обширной территории [по Э. Андерсону (Anderson, 1949), Е.Г. Боброву (1961, 1972) – интрогрессивная гибридизация]. По-видимому, устойчивым самостоятельным образованием гибридного происхождения мы можем считать гибридогенный вид, способный на протяжении

поколений давать устойчивое полноценное потомство с признаками обеих родительских форм. Данные виды, как правило, имеют определенный ареал или по крайней мере экологическую обособленность. У лапчаток подобные виды мы можем наблюдать в случае с *P. altaica* Bunge [*P. nivea* L. (в прежнем понимании) × *P. multifida* L.], *P. jensejensis* Polozh. et W. Smirn. [*P. sericea* L. × *P. pensylvanica* L. (*P. nudicaulis* auct. non Willd. ex Schlecht.)], *P. acervata* Sojбк (*P. longifolia* Willd. ex Schlecht. × *P. tanacetifolia* Willd. ex Schlecht.) и некоторые другие.

Ниже с учетом литературных данных приводятся результаты наших исследований.

***P. pensylvanica* L. 1767, Mantissa : 76 – *P. nudicaulis* auct. non Willd. ex Schlecht. – *P. strigosa* auct. non Pall. ex Purch. – Лапчатка пенсильванская.**

Согласно монографу рода *Potentilla* Т. Вольфу (Wolf, 1908), *P. pensylvanica* L. считался североамериканским видом, тогда как сибирские растения были им выделены в самостоятельный вид *P. sibirica* Th. Wolf. С.В. Юзепчуком (1941) для сибирских растений было принято более раннее название *P. strigosa* Pall. ex Purch. Позже (Ball, Pawlowsky, 1968) растения с территории Европы и Урала были отнесены к *P. pensylvanica*. Во Флоре Сибири (Курбатский, 1988) вместо *P. strigosa* в качестве приоритетного названия было использовано *P. nudicaulis* Willd. ex Schlecht. И. Сояк (Sojбк, 1987b) полагает, что в Сибири, как и в Северной Америке и Европе произрастает *P. pensylvanica*. *P. nudicaulis*, согласно исследованиям И. Сояка, представляет собой растения гибридного происхождения (*P. pensylvanica* × *P. sanguisorba* Willd. ex Schlecht.). Основным отличительным признаком этого вида И. Сояк считает наличие рассеянного опушения на всем растении или только на листьях (с обеих сторон) и чашечке.

Изучение сибирских материалов по *P. pensylvanica* и *P. sanguisorba* показало, что растения с признаками *P. nudicaulis* в понимании И. Сояка изредка встречаются в пределах распространения *P. pensylvanica* в Сибири. Несколько чаще они встречаются в северных районах. Собственно *P. sanguisorba* по сравнению с *P. pensylvanica* встречается в Сибири спорадически и является редким растением. При этом оно отсутствует на значительных площадях в районах произрастания *P. nudicaulis*. Скорее всего, по крайней мере, на территории Сибири растения с признаками *P. nudicaulis* являются уклоняющимися формами *P. pensylvanica*. У данных растений войлочное опушение на более старых листьях изреживается и исчезает, тогда как на более молодых листьях оно чаще в той или иной степени сохраняется. Аналогичным образом варьирует степень опушенности и на чашечки (густое опушение впоследствии в весьма значительной степени изреживается). Появление этих форм вызвано, видимо, в первую очередь экологическими факторами (более мезофитные и суровые условия произрастания).

***P. prostrata* Rottb. 1770 Skr. Kjobenh. Selsk. Laerdoms Vidensk. Elsk. 10 : 453 – *P. nivea* auct. non L. – *P. crebridens* Juz. subsp. *hemicryophyla* Jurtzev – *P. mischkinii* Juz. – Л. стелющаяся.**

Исследованиями И. Сояка (Sojбк, 1989), выявлено, что типовой экземпляр *P. nivea* L. (хранится в Лондоне) в действительности соответствует по признакам *P. arenosa* (Turcz.) Juz. Следовательно, приоритетным для последнего вида должно быть название *P. nivea*. Для *P. nivea* auct. non L. И. Сояк предлагает использовать название *P. prostrata* Rottb. Данный вид, считает он, является сборным. Согласно И. Сояку, у типового экземпляра *P. prostrata* черешки листьев опушены длинными и многочисленными короткими курчавыми или извилистыми волосками. К этим растениям (*P. prostrata* subsp. *prostrata*) он относит растения с признаками *P. mischkinii* Juz. (*P. nivea* subsp. *mischkinii* (Juz.) Jurtzev), *P. × tomentulosa* Jurtzev. Растения с черешками, покрытыми только войлочком, выделяются И. Сояком как *P. prostrata* subsp. *floccosa* Sojбк. По мнению И. Сояка, *P. prostrata* s.str. является производным (гибридогенным) видом от *P. crebridens* Juz. × *P. nivea* (*P. arenosa*), тогда как *P. prostrata* subsp. *floccosa* является производным от основного подвида.

По нашему мнению, subsp. *floccosa* вероятнее всего произошел непосредственно от *P. crebridens*, в то время как *P. prostrata* s.str. представляет собой уклоняющиеся формы от *P. prostrata* subsp. *floccosa*, возникшие в результате контакта последнего с *P. nivea* (*P. arenosa*) или родственными ему видами (*P. kuznetzowii* (Govor.) Juz., *P. jacutica* Juz.). Принимая во внимание данные, приведенные И. Сояком, мы относим сибирские растения *P. nivea* auct. non L. к *P. prostrata* s.l., воздерживаясь однако от выделения в пределах этого вида subsp. *prostrata* и subsp. *floccosa*. Для окончательного решения вопроса о выделении указанных подвидов мы считаем необходимыми дополнительные исследования материалов (включая и типовой) по *P. prostrata* s.str., *P. nivea* s.l. (в его прежнем понимании), *P. crebridens*, *P. arenosa* (в прежнем значении) и родственных ему видов.

Как уже сообщалось выше, согласно исследованиям И. Сояка (Sojбк, 1989), для растений, описанных как *P. arenosa*, приоритетным является название *P. nivea*. Соответственно диагноз и распространение, приведенные во “Флоре Сибири” для *P. arenosa*, должны быть отнесены к *P. nivea*. Ниже применительно к требованиям “Флоры Сибири” приводится основная синонимика для *P. nivea*.

P. nivea L. 1753, Sp. Pl. : 499. – *P. arenosa* (Turcz.) Juz. – *P. hookerana* auct. non. Lehm. – *P. basanensis* Serg. – *P. × tomentulosa* Jurtzev.

По данным, любезно предоставленным в наше распоряжение Р.В. Камелиным, Н.И. Науменко и И.Н. Шиловой, на территории Курганской области зарегистрирован европейский вид *P. heptaphylla* L. Этот вид во “Флоре Сибири” (1988) для территории Сибири не указывался. Ниже приводится диагноз и местонахождение этого вида в Сибири.

P. heptaphylla L. 1755 Cent. pl. 1 : 13 – Л. семилисточковая. Стебли 10–25 см дл., распростерты или в верхней половине приподнимающиеся, покрыты длинными оттопыренными или вниз отклоненными волосками и красными стебельчатыми железками. Прикорневые листья с 7–9 листочками. Листочки овально-ланцетные, продолговато обратнойцевидные, с клиновидным цельнокрайним

основанием, с 4–6 острыми зубцами, с обеих сторон опушены мягкими оттопыренными волосками. Листочки стеблевых листьев с немногими зубцами на верхушке. Соцветие рыхлое, б.м. многоцветковое. Наружные продолговатые, узко-линейные чашелистики почти вдвое уже яйцевидно-ланцетных или яйцевидных внутренних. Цветки 8–12 мм в дм. Орешки морщинистые или гладкие, столбик вверх слегка утолщенный, гвоздевидный.

На лугах, задернованных степных участках. – Зап. Сиб. КУ (Половинский р-н: окрестности с. Чулошное) – Европа. Описан из Швейцарии.

И. Сояком (Sojбк, 1988) приводится для территории Сибири “как изредка встречающийся” вид *P. angustiloba* Уь et С.У. Ли. Вид описан с территории Китая (Уь et С.У. Ли, 1980), указывается он также для Памира и Монголии. Предполагается, что возник *P. angustiloba* в результате интрогрессивной гибридизации (*P. multifida* L. × *P. virgata* Lehm.). Вид характеризуется наличием наряду с перистыми листьями некоторой части (иногда в числе 1–2) пальчатых или почти пальчатых прикорневых листьев, а также листочками с 3–6 парами сегментов, срединный листочек при этом с (2)3–4(5) парами более менее отставленных линейных длинных сегментов. Отмечается большая вариабильность вида.

Согласно нашим исследованиям, иногда на территории Южной Сибири отмечаются гибриды между *P. multifida* и *P. virgata*. Они характеризуются большим варьированием и непостоянством в признаках и обычно встречаются единичными экземплярами. Скорее всего, по крайней мере, на территории Сибири эти растения являются продуктом случайной, а не интрогрессивной гибридизации. Существование в этом случае *P. angustiloba*, как самостоятельного вида на территории Сибири весьма сомнительно.

И. Сояком (Sojбк, 1987a) описывается новый вид *P. omissa* Sojбк, предположительно имеющий гибридогенное происхождение (*P. argentea* L. × *P. multifida*). Вид приводится им для территории Сибири (г. Енисейск, побережье оз. Байкал в окрестностях пос. Утулик), Дальнего Востока и Казахстана. И. Сояк сближает его с *P. angarensis* М. Рор., который в свою очередь, по его мнению, является результатом гибридизации *P. argentea* × *P. tergemina* Sojбк. *P. omissa*, согласно И. Сояку, отличается от *P. angarensis* опушением черешков листьев – более короткие (0.5–1,2 мм дл.), почти прижатые или вверх направленные волоски. Нами (Курбатский, 1988) *P. angarensis* рассматривается как гибридная форма (*P. argentea* × *P. multifida* s.l.). Подобные формы иногда встречаются в пределах распространения родительских видов, они не имеют собственного ареала и экологически не обособлены. То же самое мы, по-видимому, мы можем отнести и по отношению к *P. omissa*.

Для территории Сибири И. Сояком (Sojбк, 1987b) указывается в качестве гибридогенного вида *P. agrimonioides* Bieb. (*P. pensylvanica* × *P. sericea*). Вид описан с территории Кавказа, от *P. pensylvanica* он, согласно И. Сояку, отличается более крупными лепестками и нередко более длинными волосками на черешках листьев, от *P. sericea* – наличием железистой чашечки. Строение

листа, как считает И. Соляк, может варьировать от типичных для *P. pensylvanica* до характерных для *P. sericea*. Значительно варьируют у *P. agrimonioides* также величина цветков и длина волосков на черешках листьев. И. Соляк выделяет в пределах этого вида ряд разновидностей, из которых для территории Сибири он приводит var. *micans* Sojбк., var. *strigosella* Sojбк, var. *intercedens* Sojбк.

Детальное изучение сибирских материалов по *P. pensylvanica* и *P. sericea* показало, что первый вид довольно значительно варьирует по степени надрезанности или рассеченности листочков, по размерам цветков ((10)12 – 16 мм в диам.), по характеру опушенности черешков листьев. *P. sericea* четко отличается от *P. pensylvanica* отсутствием железок на чашечке, характером рассеченности листочков, а также несколько более крупными цветками (10 – 17 мм в дм). Ввиду большой вариабильности *P. pensylvanica*, по-видимому, значительно могут отличаться и производные от него и *P. sericea* гибридогенные виды, что, в частности, мы наблюдаем, по-видимому, на примере таких гибридогенных видов как *P. jensisejensis* и *P. lydiae* Курбатский, четко характеризующихся морфологической, географической и экологической обособленностью. Необходимо отметить, что описанный нами (Курбатский, 1985) вид *P. lydiae* по признакам соответствует приведенной И. Соляком *P. agrimonioides* var. *micans*. Нами (Курбатский, 1988) *P. lydiae* приводится для территории Горного Алтая, Тувы и как редкий для Прибайкалья. Согласно И. Соляку, *P. agrimonioides* var. *micans* встречается на Алтае, единичный сбор имеется с территории Дагестана. Данная разновидность в отличие от var. *agrimonioides* характеризуется большей степенью рассеченности листочков, сходной с таковой у *P. sericea*. По совокупности морфологических признаков и по географической обособленности *P. lydiae*, как мы полагаем, вполне соответствует категории вида. В этом случае *P. agrimonioides* var. *micans* следует отнести к числу его синонимов. *P. agrimonioides* var. *intercedens*, (отличается от var. *micans* более длинным опушением черешков листьев и несколько более расставленными сегментами листочков), по всей вероятности, представляет собой одну из форм *P. lydiae*. Что касается выделенной И. Соляком var. *strigosella* (отличается от типовой разновидности меньшей рассеченностью листочков), то, по нашему мнению, она является одной из форм *P. pensylvanica*.

И. Соляк (Sojбк, 1989) относит *P. crebridens* к *P. matsukana* Makino в качестве subsp. *crebridens* (Juz.) Sojбк., отличающийся от основного подвида более коротким столбиком и листочками с более многочисленными зубцами (6–14 с каждой стороны).

Принимая во внимание различие между *P. crebridens* и *P. matsukana* s.str. в указанных выше морфологических особенностях и в распространении (первый вид произрастает в Южной Сибири, Северной Монголии, второй – в Японии, Корее и Российском Дальнем Востоке), мы считаем возможным оставить первый вид в качестве самостоятельного. В то же время необходимо отметить, что в ряде случаев *P. crebridens* нечетко отделяется от *P. prostrata* (*P. nivea* auct non L.). Согласно И. Соляку, первый вид отличается от второго

столбиками (при основании только слегка утолщены, без сосочков или с редкими небольшими сосочками), уколинейными наружными чашелистиками у верхних (молодых) цветков, более вытянутыми листочками с более многочисленными зубцами, а также приуроченностью к горно-степному, горно-лесному поясу. Исследования показывают, что наиболее устойчивым отличительным признаком между этими видами является строение столбика, хотя в некоторых случаях и у *P. crebridens* столбики, как у *P. prostrata* при основании могут быть при основании утолщенными и с б.м. многочисленными сосочками, и наоборот – у *P. prostrata* могут встречаться столбики, сходные с таковыми у типичных экземпляров *P. crebridens*. Что касается формы чашелистиков, то данный признак является ненадежным. В ряде случаев, например, уколинейность наружных чашелистиков у *P. crebridens* обусловлена их завороченностью на нижнюю сторону, тогда как у *P. prostrata* они чаще незаворочены. Типичные экземпляры *P. crebridens* отмечаются в Восточном Саяне и Забайкалье. В Западной и Приенисейской Сибири отмечаются, главным образом, переходные формы к *P. prostrata*.

Для территории Сибири И. Сояком (Sojбк, 1986a) приводится вновь описанный гибридогенный вид *P. burjatica* Sojбк [*P. nivea* (*P. arenosa*) × *P. tergemina* Sojбк]. Данный вид характеризуется двупарноперистыми или почти пальчатыми, часто тройчатыми листьями. От *P. olchonensis* Peschkova он отличается более коротким опушением черешков листьев и более мелкими лепестками, от *P. altaica* – более длинными и более отклоненными волосками на черешках листьев, более широкими и короткими сегментами листочков, более длинным столбиком. И. Сояком предполагается политоппное происхождение вида.

Скорее всего в данном случае мы имеем дело со спонтанно возникшими гибридами, в пользу чего, по-видимому, свидетельствует указываемая И. Сояком неоднородность в морфологических признаках и в значительной степени разорванный ареал вида – известен в 2 пунктах Бурятии (оз. Еравное, р. Баргузин) и из Якутии (с. Томмот). Необходимо также отметить, что в Забайкалье спорадически встречаются растения *P. nivea* с пальчатыми (пятерными) листьями и в случае значительности их надрезанности (она довольно варьирует и нередка у растений с тройчатыми листьями) они выказывают сходство с *P. burjatica*. В свою очередь, у *P. burjatica* могут быть листочки, по степени рассеченности (надрезанности) сходные с таковыми у *P. nivea*. Для окончательного решения вопроса о видовой самостоятельности *P. burjatica* необходимы дальнейшие исследования на большем материале и наблюдения в природных условиях.

И. Сояк (Sojбк, 1986a) приводит для окрестностей с. Кятчи и Олекминска (Якутия) вновь описанный им гибридогенный вид *P. lenae* Sojбк [*P. nivea* (*P. arenosa*) × *P. conferta* Bunge]. От близкого *P. olchonensis* И. Сояк его отличает более короткими утолщенными цветоножками, железистой чашечкой и мелкими лепестками, от *P. approximata* Bunge – меньшим числом стеблевых листьев, столбиками при основании с сосочками. По нашему мнению, данные растения представляют собой обычные гибридные фoorмы, но не самостоя-

тельный вид.

Для Сибири И. Сояком (Sojбк, 1986b) указывается единичное местонахождение (Вост. Саян: хр. Пограничный, р. Забита) описанного им из Монголии вида *P. exuta* Sojбк. При этом им отмечается, что растения из данного пункта являются нетипичными для вида. *P. exuta*, согласно И. Сояку, отличается от близкого *P. kryloviana* Th. Wolf 4–5-парными листьями и прижатыми или полуоттопыренными, почти прилегающими волосками.

Наши исследования показывают, что в действительности для *P. kryloviana* как с территории Алтая (включая и типовой материал), Тувы, так и из Восточного Саяна характерны 2–4-парные листья, реже встречаются и 5-парные листья. У алтайских и тувинских растений черешки листьев опушены горизонтальными и полуоттопыренными вверх направленными, иногда прилегающими волосками. У восточносаянских экземпляров волоски на черешках полуоттопыренные и вверх направленные или почти прилегающие, редко почти горизонтально отстоящие. Весьма незначительные отличия восточносаянских растений *P. kryloviana* (в том числе и с р. Забита) от алтайских и тувинских по характеру опушенности черешков листьев не дают, по нашему мнению, оснований для сближения растений, собранных с р. Забита, с *P. exuta*.

И. Сояком (Sojбк, 1987c) описывается новый подвид *P. supina* L. – subsp. *costata* Sojak. От subsp. *paradoxa* (Nutt. ex Torr. et Gray) Sojбк (*P. paradoxa* Nutt. ex Torr. et Gray) он отличается, согласно автору, наличием удлиненного брюшного выроста и широких коричневых морщин (у subsp. *paradoxa* брюшной вырост треугольно-заостренный, поверхность плодика покрытая тонкими, часто беловатыми пластинками). Subsp. *costata* указывается И. Сояком от Урала и до Дальнего Востока, на юге он доходит до Турции, севера Средней Азии и Кашмира.

Изучение сибирских материалов по *P. supina* s.l., исключая *P. supina* s.str., который встречается в Сибири крайне редко, показало, что орешки по форме выроста и характеру поверхности могут варьировать в весьма значительной степени. Нами было отмечено 4 типа брюшных выростов: 1 – удлиненный, на конце усеченный или почти закругленный, 2 – удлиненный, треугольно-заостренный, 3 – укороченный, на конце усеченный или почти закругленный, 4 – укороченный, треугольно-заостренный. Первые 3 типа имеют, главным образом, глубокие (в понимании И. Сояка широкие) морщины. Однако, изредка, особенно у третьего типа отмечаются и тонкие пленчатые выросты. У четвертого типа могут быть либо глубокие морщины, либо тонкие пленчатые выросты. При этом несколько типов могут встречаться одновременно у одного и того же растения и даже на одном и том же цветке. Исследования позволяют предположить, что степень развития выростов и морщин у орешков в ряде случаев связана со степенью созревания самих орешков, т.е. на ранних стадиях созревания у них образуется небольшой вырост и неглубокие морщины или только тонкие пленчатые выросты, на более поздних сроках длина выроста у них увеличивается и образуются глубокие морщины. Согласно нашим исследованиям, на всей

территории Сибири встречаются как subsp. *paradoxa*, так и subsp. *costata*, в Средней и Восточной Сибири несколько чаще отмечаются растения с признаками subsp. *paradoxa*, при этом брюшной вырост на их орешках большей частью немного укороченный, на конце усеченный или тупо заостренный. Каких-либо различий в экологии и распространении обеих подвидов нами не наблюдалось. Мы считаем более правильным принимать все растения с брюшным выростом независимо от степени длины последнего в качестве одного таксона – subsp. *paradoxa*. При этом мы отдаем предпочтение более высокому рангу таксона – *P. paradoxa*. Соответственно в диагнозе вида должно быть внесено уточнение: орешки глубокоморщинистые или с тонкими пленчатыми выростами, на брюшной стороне с удлиненным или укороченным выростом.

И. Сояк (Sojók, 1988) приводит для территории Сибири *P. turczaninowiana* Stschegl. subsp. *nephogena* Sojók. (описан из Средней Азии, встречается также в Каракоруме и Гималаях). *P. turczaninowiana* от внешне близкого *P. gelida* отличается многорядным расположением (соотношение $2/3$) листьев (у *P. gelida* двурядное). Subsp. *nephogena* отличается от основного подвида наличием опушенных черешков и листьев. Изучение сибирских материалов показывает, что растения, ранее описанные нами (Курбатский, 1979) как *P. saposhnikovii* Kurbatsky по признакам во многом соответствуют *P. turczaninowiana* subsp. *nephogena*. Логическим было бы в таком случае использование эпитета *saposhnikovii* вместо *nephogena*. Однако, описанные нами растения отличаются от subsp. *nephogena* более мелкими цветками (6–11 мм в дм., а не 10–14) и мелкими размерами всего растения (1–5(10) см дл.), что позволяет, по нашему мнению, рассматривать *P. saposhnikovii* в качестве самостоятельного вида. Необходимо отметить, что кроме указанного И. Сояком отличительного признака *P. turczaninowiana*, данный вид, равно как и *P. saposhnikovii* хорошо отличаются от *P. gelida* наличием выраженных черешочков на конечных листочках.

Во “Флоре Сибири” нами (Курбатский, 1988) с учетом данных С.В. Юзепчука (1941) в качестве классического местонахождения для *P. fragarioides* L. указывается г. Томск. Согласно материалам, любезно представленным нам Steve Cafferty, сотрудником Лондонского музея естественной истории, в действительности следует считать, что данный вид описан “из Сибири”, т.е. без конкретного указания местонахождения.

ЛИТЕРАТУРА

- Бобров Е.Г.** Интрогрессивная гибридизация во Флоре Байкальской Сибири // Ботан. журн., 1961. – Т. 46, № 3. – С. 313–327.
- Курбатский В.И.** Новый вид лапчатки из Южной Сибири // Сист. зам. Герб. Томск. ун-та, 1979. – Вып. 86. – С. 11–13.
- Курбатский В.И.** Новые таксоны в подроде *Hypargyrium* (Forst.) Juz. рода *Potentilla* L. // Сист. зам. Герб. Томск. ун-та, 1985. – Вып. 87. – С. 1–5.
- Курбатский В.И.** *Potentilla* L. – Лапчатка // Флора Сибири. *Rosaceae*. – Новосибирск: Наука, 1988. – С. 38–83.

Флора Сибири. *Rosaceae* // Под ред. А.В. Положий, Л.И. Малышева. – Новосибирск: Наука, 1988. – 199 с.

Юзенчук С.В. Род *Potentilla* L. – Лапчатка // Флора СССР. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – Т. 10. – С. 78–223.

Ball P.W., Pawlowski B., Walters S.M. *Potentilla* L. // Flora Europaea. – Cambridge, 1968. – Vol. 2. – P. 36–47.

Уь Т., Ли Ч. A study on the genus *Potentilla* of China // Acta Phytotax. Sinica, 1980. – Vol. 18. – S. 1–14.

Sojók I. Notes on *Potentilla*. I. Hybridogenous species derived from intersectional hybrids of sect. Niveae X sect. Multifidae // Bot. Jahrb. Syst., 1986a. – Bd. 106, № 2. – Z. 145–210.

Sojók I. Notes on *Potentilla* (*Rosaceae*). II. Some new species from Mongolia // Willdenowia, 1986b. – Vol. 16, № 1. – S. 125–142.

Sojók I. Notes on *Potentilla* (*Rosaceae*) III. Some new taxa from Asia // Bot. Jahrb. Syst., 1987a. – Vol. 109, № 1. – S. 25–48.

Sojók I. Notes on *Potentilla*. V. *Potentilla pensylvanica* in the Old World // Preslia, 1987b. – R. 59, № 4. – S. 289–305.

Sojók I. Notes on *Potentilla paradoxa* and *P. supina* // Preslia, 1987c. – R. 59, № 3. – S. 271–273.

Sojók I. Notes on *Potentilla* (*Rosaceae*). VII. Some Himalayan taxa // Candollea, 1988. – Vol. 43, № 2. – S. 437–453.

Sojók I. Notes on *Potentilla* (*Rosaceae*). VIII. *P. nivea* L. agg. // Candollea, 1989. – Vol. 44, № 2. – S. 741–762.

SUMMARY

The additional material about genus *Potentilla* L. in the flora of Siberia are represent. Taxonomical independence of a number of new species and subspecies, which recently in scientific literature had addused, critically is examine. One new species for the flora of Siberia and new name for 3 species is point.